

РАЗДЕЛ 6

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ЛИЦ, УКЛОНИВШИХСЯ ОТ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИЗЫВА НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ

Адамович Андрей Александрович

*заместитель начальника управления организации процессуального контроля
главного управления процессуального контроля центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь
adanda12@mail.ru*

В своем выступлении на заседании VII Всебелорусского народного собрания Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Мы все время живем, не задумываясь о том, как в обстановке эскалации и напряженности обеспечивается необходимый уровень военной безопасности нашей страны. А он обеспечивается готовностью нашей армии к обороне, защите национальных интересов» [1].

Современная международная обстановка, в том числе геополитическая обстановка в регионе, отчетливо свидетельствуют об актуальности повышения боевой готовности Вооруженных Сил Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 57 Конституции защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг каждого ее гражданина. Вместе с тем, не все граждане добросовестно и инициативно исполняют обязанности, возложенные на них Основным Законом.

За несоблюдение порядка исполнения воинской обязанности установлена как административная, так и уголовная ответственность.

Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы содержатся в разделе XIV УК. Раздел включает 30 действующих статей. При этом наиболее распространенным преступлением, из включенных в указанный раздел, является уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу (ст. 435 УК).

Так, за 2023 г. подразделениями Следственного комитета передано прокурору для направления в суд 312 уголовных дел о преступлениях, включенных в раздел XIV УК. При этом дела об уклонении от мероприятий по призыву на воинскую службу составляли 87,2 % (272 дела).

Анализ статистических данных за последние 5 лет (2019–2023 гг.) свидетельствует о том, что с 2021 г. возросло количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 435 УК. Так, если в 2019 г. было воз-

буждено 509 соответствующих уголовных дел, а в 2020 г. – 314, то в последующие три года ежегодно возбуждалось около 800 уголовных дел (2021 г. – 777 дел, 2022 г. – 805 дел, 2023 г. – 796 дел).

Изложенное свидетельствует об актуальности изучения вопросов, связанных с методикой расследования уголовных дел об уклонении от мероприятий по призыву на воинскую службу.

Одной из распространенных в настоящее время проблем, препятствующих привлечению соответствующих лиц к уголовной ответственности за уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу, является их выезд за пределы Республики Беларусь. В таких случаях следователи вынуждены приостанавливать предварительное следствие на основании п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК. При этом согласно ч. 5 ст. 246 УПК, до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, проведение которых возможно в отсутствие обвиняемого, принять все меры по его розыску.

Вместе с тем в следственной практике встречаются случаи необеспечения данного требования. Например, при изучении в порядке процессуального контроля в июне 2024 г. уголовного дела, возбужденного в 2022 г. по ч. 1 ст. 435 УК в отношении Я., установлено, что расследование по нему проведено неполно, исчерпывающие меры по установлению местонахождения обвиняемого и обеспечению его участия в уголовном процессе не приняты.

Так, несмотря на наличие в материалах уголовного дела предоставленной работодателем (белорусская организация, далее – ООО) информации об адресе проживания Я. на территории Грузии, соответствующая информация при направлении в указанное государство поручения об оказании правовой помощи не использовалась. Кроме того, в поручении среди прочего указано о необходимости допроса Я. в качестве подозреваемого, хотя в деле имеется постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесенное до направления данного поручения. Несмотря на то, что с момента направления поручения прошло более полутора лет, соответствующее напоминание не направлялось.

На скриншоте, приобщенном к протоколу осмотра компьютерной информации, отображено направленное обвиняемому его матерью сообщение следующего содержания: «Хорошо, Лизе привет». Данная информация следователем проигнорирована. В ходе расследования не принимались меры по установлению личности указанной девушки, информация о следовавших на одном авиарейсе совместно с Я. пассажирах не запрашивалась. Установление личности указанного лица, а также ее родственников на территории Республики Беларусь, может способствовать установлению местонахождения Я. в настоящее время.

Также имеется необходимость в допросе должностных лиц ООО по вопросам актуального адреса проживания Я., а также выдвигаемой ро-

дителями последнего версии о направлении его данной организацией в командировку, способе оплаты труда, реквизитах счетов, на которые перечисляется его заработная плата. В целях обеспечения возможных имущественных взысканий следует истребовать информацию из банков Республики Беларусь о наличии у Я. счетов, наложить на имеющиеся на них денежные средства арест.

Несмотря на то, что следствием установлено, что Я. скрывается за день до установленной даты явки в военный комиссариат, осведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела и не планирует возвращаться в Республику Беларусь (исходя из показаний родителей), применение в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу не инициировалось. В случае задержания его на территории иностранного государства это может воспрепятствовать его оперативной экстрадиции.

Перечисленные недостатки послужили основанием для отмены принятого следователем решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК.

Приведенный пример, а также результаты изучения автором иных уголовных дел, свидетельствуют о том, что принимаемые следователями решения о приостановлении предварительного следствия по рассматриваемой категории уголовных дел зачастую отменяются как в порядке ведомственного процессуального контроля, так и при осуществлении прокурорского надзора. Основными причинами отмен данных решений является невыполнение всех следственных действий, проведение которых возможно в отсутствие обвиняемых, непринятие исчерпывающих мер по их розыску.

Устранению указанных недостатков, а также установлению местонахождения скрывшихся обвиняемых, будет способствовать проведение комплекса следственных и иных процессуальных действий по следующим направлениям:

- 1) максимально полное установление обстоятельств выезда подозреваемого (обвиняемого) за пределы Республики Беларусь;
- 2) принятие исчерпывающих мер, направленных на установление актуального местонахождения подозреваемого (обвиняемого);
- 3) установление факта осведомленности подозреваемого (обвиняемого) о возбуждении в отношении него уголовного дела;
- 4) рассмотрение вопроса о применении к скрывшемуся от органа уголовного преследования обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 5) подготовка надлежащего поручения об оказании правовой помощи и его оперативное направление;
- 6) изучение имущественного положения подозреваемого (обвиняемого) с последующим наложением ареста на его имущество.

Список цитированных источников

1. Выступление на заседании VII Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/ru/events/vystuplenie-na-zasedanii-vii-vsebelorusskogo-narodnogo-sobraniya/>. – Дата доступа: 25.06.2024.

О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА И ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Азарко Екатерина Андриановна

*следователь по особо важным делам криминалистического отдела управления
Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску,
старший лейтенант юстиции
kate9727@gmail.com*

Стремительное внедрение информационных технологий во все сферы общественной жизни побудило законодателя выделить осмотр компьютерной информации в самостоятельное следственное действие, закрепив его в ст. 204-1 УПК. Указанная норма находит свое применение по всем уголовным делам, при расследовании которых осуществляется осмотр технических устройств и извлечение хранящейся в них информации с использованием специализированных аппаратно-программных комплексов. В связи с этой следственной практикой выявлен ряд проблем, связанных с применением рассматриваемой нормы.

Так, при осуществлении предварительного расследования следователем (сотрудником криминалистического отдела) может быть проведен осмотр технических устройств или назначена судебная экспертиза радиоэлектронных устройств и электробытовой техники, в задачи которой входит в том числе обнаружение необходимой информации в памяти мобильных устройств. В ходе осмотра осуществляется копирование и (или) извлечение информации, хранящейся в устройстве.

При осмотре, проводимом на основании ч. 2 ст. 204-1 УПК, следователю необходимо получить согласие лица, у которого изъято то или иное техническое устройство. В этом случае осмотр производится в присутствии этого лица. При отсутствии такого согласия следует вынести мотивированное постановление и получить санкцию прокурора, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

Из содержания ч. 5 указанной статьи следует, что осмотр компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, которые изъяты при производстве процессуальных действий, санкционированных прокурором, проводится без дополнительной санкции прокурора.